

О (не)существовании вывода *a priori* физико-физических и психо-физических тождеств

François-Igor PRIS (frigpr@gmail.com , Dortmund)

Аннотация

В статье анализируется дискуссия между Блоком & Сталнакером и Чалмерсом & Джэксоном о физико-физических и психо-физических тождествах и, в частности, о (не)возможности их вывода *a priori*. Предлагается разрешить эту дискуссию путём корректировки обеих позиций, обобщения понятия вывода *a priori*, а также устранения некоторых смещений между эпистемологическим и онтологическим уровнями исследования. В статье также вкратце анализируются относящиеся к рассматриваемой проблематике точки зрения других философов.

Анализ позиций проводится в духе прагматизма позднего Виттгенштайна и в контексте так называемой проблемы объяснительного провала в философии сознания. При этом в качестве основного неопределяемого понятия используется виттгенштайновское понятие спонтанности.

Устанавливается, что Чалмерс & Джэксон преувеличивают роль *a priori* в традиционном смысле, тогда как Блок & Сталнакер её недооценивают. «Априорное» устранение объяснительного провала в тождествах возможно, и оно возможно лишь *post factum* и в смысле обобщённого *a priori* с остаточной спонтанностью.

Ключевые слова: физико-физическое тождество, психо-физическое тождество, физикализм, дуализм, принцип простоты, *a priori*, *a posteriori*, спонтанное высказывание (языковая игра), правило, концепт, Виттгенштайн

1. Введение

Чтобы ответить на вопрос „Что показывает, что боль тождественна процессу в мозге, а не просто коррелирует с ним», Спат [20] обращается к *принципу простоты*. К этому же принципу обращаются и Блок & Сталнакер (далее Б & С) [6], критикуя подходы Чалмерса [10], Джэксона [12] и Чалмерса & Джэксона (далее Ч & Д) [11] и, в частности, их позицию относительно вывода *a priori* физико-физических и психо-физических тождеств [11].

Для Ч & Д [11] физикалистская редукция предполагает существование некоторого «концептуального анализа» редуцируемых терминов и, в частности, вывода *a priori* редуцируемых терминов из терминов редуцированных. Они полагают, что феноменальное сознание (психо-физическое тождество) не удовлетворяет этому условию, и, как следствие, физикализм ложен.

Напротив, Б & С [6] физикалисты, хотя для них даже физико-физические тождества не могут быть обоснованы (выведены) *a priori*. Тождество, однако, может быть установлено эмпирически с использованием методологического принципа простоты. Например, если предположить, что вода есть H₂O, то можно наипростейшим (наилучшим) образом объяснить процессы кипения и испарения воды в рамках молекулярно-кинетической теории.

Ч & Д ссылаются на функционалистский подход к проблеме тождества, предложенный Льюисом [19]. С точки зрения Льюиса тождество имеет более глубокое основание, чем принцип простоты. Поэтому этот последний не необходим. Для Льюиса концепты, которыми мы располагаем, достаточны, чтобы объяснить тождество. Тождество не что иное как выражение существования у двух разных концептов общего референта.

В данной статье я пытаюсь устранить противоречия между позициями Б & С и Ч & Д путём их корректировки, обобщения понятия вывода *a priori*, а также устранения некоторых смешений между эпистемологическим и онтологическим уровнями исследования.

2. Тождество как спонтанное высказывание

Прежде всего я предлагаю модифицировать функционализм Льюиса так, чтобы он мог удовлетворить общим требованиям физикализма (см., например, критику функционализма, предложенную Недом Блоком [8]. Блок аргументирует, что метафизически функционализм несовместим с физикализмом). Я предлагаю принять во внимание условие укоренённости концептов (функции) в реальности. «Провал» между первыми и последней может быть закрыт при помощи виттгенштайновской *спонтанности* («спонтанного высказывания»). (См. также работы Жослина Бенуаста [1-5], которые указывают на необходимость принятия во внимание укоренённости наших концептов в живом опыте из плоти и крови. Без этого концепты не являются адекватными.)

В данной статье я принимаю виттгенштайновскую спонтанность за основное неопределяемое понятие. Её можно, однако, понимать и как обосновываемость *post factum* (см. ниже). (Отметим, что существует тесная связь между понятиями спонтанности у Канта и у Виттгенштайна. Вкратце, первое понятие означает способность употреблять концепты, а второе - натурализованное в рамках виттгенштайновского натурализма первое.)

С другой стороны я предлагаю рассматривать принцип простоты (принцип простоты – версия принципа наилучшего объяснения) как принцип экспликации имплицитного правила (концептуальной схемы, функции). Соответственно, тождества, которые принимаются в соответствии с принципом простоты, я буду называть «установленными тождествами». Например, тождество «вода есть H₂O» является установленным. Мы принимаем его механически. Психо-физическое тождество тоже

может быть установлено в результате научного (теоретического и эмпирического) исследования.

Напротив, всякое тождество в момент, так сказать, своего рождения не является тождеством установленным. Такое тождество я буду называть «спонтанным» потому, что оно выражается в виде виттгенштайновского спонтанного высказывания, которое также есть «спонтанное» применение правила соответствующей «языковой игры» - нормативной практики.

Например, в момент открытия, что вода есть H₂O, концепт воды, или правило «вода», (спонтанно) применяется к H₂O. Аналогичным образом может быть, например, открыто, что боль есть некоторый нейрологический процесс. Впоследствии «спонтанное» тождество - само первичное бытие - может превратиться в тождество установленное, или правило. Таким образом я комбинирую подходы Льюиса и Смита. Вводимое различие между спонтанным тождеством и тождеством как правилом означает также, что мы обращаем внимание на различие между онтологическим и эпистемологическим уровнями исследования.

3. Об априорном выводе тождества

Перейдём теперь к различию между *a priori* и *a posteriori*. Тимоти Уильямсон [21], например, считает, что с эпистемологической точки различие между *a priori* и *a posteriori* имеет смысл, но оно поверхностно.

Когнитивные механизмы, которые лежат в основе приобретения априорного знания, и когнитивные механизмы, которые лежат в основе приобретения апостериорного знания, в сущности одинаковы. В обоих случаях роль опыта больше, чем просто делать возможным (*enabling*) знание, но меньше, чем просто его обосновывать (*evidential*) [21].

Соглашаясь с Уильямсоном, я предлагаю заменить употребление понятий *a priori* и *a posteriori* употреблением более глубокого понятия виттгенштайновской спонтанности. (Связь между понятиями априори и спонтанности у Канта обсуждается, например, в статье [22].) *Подходящее* и *адекватное*, или корректное, высказывание есть высказывание спонтанное, или высказывание обосновываемое *post factum*, то есть корректное следование некоторому (подходящему) правилу.

Спонтанное высказывание о тождестве (спонтанное тождество) есть прежде всего инстинктивное (новое) применение правила – инстинктивная «языковая игра». При этом спонтанность высказывания тем выше, чем меньше объём информации, которой мы располагаем об объекте высказывания. Недостаток информации восполняется контекстом. Ассоциированное рефлексивное высказывание есть экспликация дополнительной информации; поэтому оно имеет меньшую спонтанность, чем соответствующее инстинктивное высказывание.

Существование у тождества как языковой игры имплицитного правила гарантирует существование рационального (и в этом смысле априорного) обоснования *post factum* этого тождества. Это обоснование имеет вид рефлексивного высказывания о тождестве (рефлексивной языковой игры), которое в конечном итоге укоренено в самом тождестве. То есть рефлексивное высказывание содержит в себе некоторую остаточную инстинктивность и, соответственно, спонтанность (спонтанность всегда инстинктивна. Рефлексивная языковая игра спонтанна благодаря остаточной инстинктивной спонтанности).

Итак, рефлексивная языковая игра о тождестве, содержащая в себе эксплицитно, некоторое его концептуальное (логическое) обоснование, укоренена в инстинктивной языковой игре. В этом смысле возможно априорное обоснование (вывод) *post factum* тождества. Вследствие наличия остаточной спонтанности а также вследствие своего характера *post factum* такое априорное обоснование не будет традиционным *a priori*.

Остаточная спонтанность, однако, может быть сделана сколь угодно малой. Можно поэтому говорить о существовании у тождеств (физико-физических или психо-физических) вывода *a priori* и *post factum* (чем большая роль отводится *post factum*, тем меньшая спонтанности, тем ближе спонтанное *a priori* к логической *a priori*).

На мой взгляд то, что Ч & Д называют выводом *a priori* физико-физических тождеств как раз и есть вывод *a priori post factum* с остаточной спонтанностью, которая в случае психо-физических тождеств может быть достаточно велика. Именно из-за большой остаточной спонтанности в психо-физических тождествах создаётся впечатление, что их вывод *a priori* невозможен, то есть, что существует *объяснительный провал*.

Б & С относят то, что я называю спонтанностью, к эмпирии. Поэтому для них даже физико-физические тождества не могут быть выведены *a priori*. Можно, таким образом, понять почему Б & С пишут, что высказывание *a priori* Ч & Д есть высказывание имплицитно *a posteriori*.

Спонтанность есть само первичное бытие. Тождество, устанавливаемое эмпирически, имеет высокую спонтанность. Это спонтанное тождество относится к онтологическому уровню. Тождество уже установленное принимается механически в качестве правила. Оно имеет очень низкую спонтанность и относится к эпистемологическому уровню.

4. «Стоп-условие»

Заметим, что сами Ч & Д вводят в игру дополнительное условие - так называемое *стоп-условие*. Стоп-условие неоднозначно. Оно может быть более или менее сильным и иметь разные формулировки.

Вот один из примеров стоп-условий, предложенных Джэксоном [13]. Согласно Джэксону наличие списка весов индивидуальных компонент тела недостаточен для вывода *a priori* веса тела. Необходима дополнительная информация о том, что этот

список полон. В данном случае стоп-условие имеет вид: «этот список и ничего больше».

В свою очередь Жозеф Левин пишет по поводу вывода *a priori* «воды» из «H₂O» (выводе макроскопических свойств воды из микроскопических свойств H₂O), что если бы кто-то сомневался в таком выводе, ему можно было бы задать вопрос: «А что ещё нужно, чтобы Вас в нём убедить?» Это вопрос означает, что сомнение возможно, и для его устранения некоторое дополнительное действие необходимо. Очевидно, что это действие - выполнение того же самого «стоп-условия».

Я полагаю, что виттгенштайновское условие спонтанности как раз и соответствует стоп-условию. Стоп-условие – искусственный (аналитический) заменитель спонтанности, которая является более фундаментальной.

В самом деле можно вывести свойства воды из свойств H₂O. Но чтобы утверждать, что выведенные свойства суть свойства физической субстанции воды, необходимо исключить (в окрестности нашего исследования) существование нефизической субстанции или некоторой альтернативной физической субстанции XYZ, которые могли бы иметь макроскопические свойства воды. Соответствующее стоп-условие имеет вид: «в окрестности нашего исследования имеется хорошо знакомая нам по обыденной жизни материальная субстанция и ничего больше». На самом деле, когда мы выводим *a priori* «воду» из «H₂O», мы делаем это «спонтанно» в данном контексте. Стоп-условие является лишь рационализацией *post factum* спонтанности.

Итак, Джэксон и Чалмерс прибегают к стоп-условию. С точки зрения Б & С вывод, подразумевающий стоп-условие, не есть вывод *a priori*. Соответствующее тождество является эмпирическим. В свете моего предложения существование обеих позиций и расхождений между ними становится понятным, а также понятно каким образом эти расхождения можно устранить.

5. Функционалистский подход к тождествам

Функционалисты предлагают следующий вывод психо-физических тождеств, включающий концептуальный анализ:

- (1) Ментальное состояние M = то, что играет функциональную роль F.
- (2) То, что играет роль F = состояние мозга C.
- (3) M=C.

Первый этап – этап концептуального анализа (для элиминативистов M не существует; они пренебрегают этим этапом), второй – этап эмпирического исследования, третий – отождествление ментального состояния с физическим состоянием в соответствии с правилом транзитивности.

Заметим, что для Б & С (1) (и условие (b) ниже) не является *a priori* ни для психических концептов, ни для физических концептов. (Уже Нагель (Nagel) настаивал на том, что наши донаучные или обыденные концепты не являются хорошо определёнными. Розенталь (Rosenthal D. M.) указал на то, что даже научные объяснения не предполагают полного концептуального анализа.)

Например, Джэксон [13-14] предлагает следующую физико-физическую редукцию *a priori*:

- (a) «60 % Земли покрыто H₂O» - эмпирическое высказывание.
- (b) «Вода – (единственная) субстанция которая играет роль воды (то есть имеет макроскопические свойства воды)» - высказывание *a priori* (концептуальная истина).
- (c) «H₂O – субстанция, играющая роль воды» (эмпирическое высказывание).
- (*) Свойства воды могут быть выведены *a priori* из свойств H₂O.
- (d) «60 % Земли покрыто водой» - высказывание *a priori*.
- (d) следует из (a), (b), (c), (*).

Джэксон пишет: «Something like (b) has to be a priori» (что-то вроде (b) должно быть *a priori*). Джэксон также пишет, что строго говоря, анализ (b) неполон. Полный анализ имеет вид: (b') «Вода – актуальная субстанция, которая играет роль воды (то есть имеет макроскопические свойства воды)».

Заметим, что априорный анализ макроскопических свойств воды (который, разумеется, не является, строго говоря, априорным) даёт лишь абстрактную концептуальную схему. Спонтанность позволяет укоренить её в самой реальности (и принять во внимание, что эта реальность могла бы быть другой). Можно предположить, что у Джэксона условию спонтанности соответствует дополнительное условие «вода – актуальная субстанция». (Вот варианты анализа у Джэксона и Чалмерса & Джэксона: «Вода – водянистая жидкость нашего *эквэйнтэнс*», «Вода – водянистая жидкость в нашей окрестности».)

Для Б & С (b) - эмпирическое высказывание. Они предлагают заменить анализ Джэксона следующим анализом: «вода – субстанция, которая играет корректную причинную роль, которая объясняет наше употребление слова «вода»». Такого рода причинный анализ, с их точки зрения, позволяет объяснить также и феноменальное сознание (психо-физические тождества), закрыть объяснительный провал между ним и его физикалистским основанием.

Б & С также критикуют “прагматический“, то есть приближённый, подход Джэксона к *a priori* и концептуальному анализу. Эту критику Джэксон отвергает [13].

Джэксон считает, что некоторые наши метафизические концепты, как, например, концепт свободной воли, не имеют инстанцирования в нашем действительном мире,

но инстанцирование становится возможным после незначительной модификации концептов.

«I am sure that there is a conception of free will that is ‚good enough‘ according to which I do sometimes act freely, and I hold that the physical *a priori* entails that I sometimes act freely in that sense» (Я уверен, что имеется «достаточно хорошая» концепция свободной воли, в соответствии с которой иногда я действую свободно, и я считаю, что физическое влечёт *a priori*, что иногда я действую свободно в этом смысле. *Перевод мой*) [13].

Подобного рода модификация метафизических концептов напоминает виттгенштайновскую терапию. Корректное применение корректного концепта имеет априорное физикалистское обоснование *post factum* (см. также выше).

В частности, Б & С отвергают возможность вывода *a priori* макроскопического свойства твёрдости тела исходя из его микроскопических свойств. Джексон возражает, что то, что выводится *a priori* - не прагматическое свойство твёрдости, а близкое к нему модифицированное свойство твёрдости. Например, аморфные тела являются твёрдыми в прагматическом смысле, но модифицированный концепт твёрдого (твёрдого тела) к ним не применим. Именно этот последний может быть выведен *a priori* из микросвойств твёрдого тела.

У Джексона есть ещё понятие концептуального анализа как экспликации метафизических предпосылок и, в частности, интуиции о возможных случаях. В моих виттгенштайновских терминах этому варианту концептуального анализа соответствует эпликация имплицитных правил (а, следовательно, и возможностей их нестандартных применений).

Таким образом, для Джексона и Ч & Д вопрос о выводе *a priori* и концептуальном анализе не является прагматическим в том смысле, который им приписывают Б & С. На мой взгляд можно говорить о прагматическом выводе *a priori* и прагматическом концептуальном анализе у них лишь в смысле, который подразумевает принятие во внимание спонтанности.

Ч & Д вводят также так называемое «условное *a priori*», которое имеет следующий вид [11]: $(P \ \& \ T \ \& \ I) \rightarrow M$, где P – описание всех микро-фактов вселенной, T – стоп-условие I - индексикальная спецификация нашей ситуации в пространстве-времени, M все макро-факты, за исключением явлений феноменального сознания (например, «молекулярное движение» условно *a priori* влечёт «температура»).

Можно согласиться со следующей точкой зрения Каррутерса [9]:

«(...) A priori conditionals aren't what are directly aimed at by those seeking reductive explanations within the framework of a deductive – nomological account of explanation. What is actually aimed at, are the set of reducing facts together with bridge laws, identities, or constituting conditionals which can entail the target phenomenon. But it looks like it will always be possible to construct from this an a priori conditional with the reducing facts and a "That's all" clause on the left-hand side, and some sort of description of the target phenomenon on the right. (This also means that the role of simplicity and other epistemic considerations has become absorbed into the left-hand side.) So Chalmers & Jackson's claim that successful reductive explanation requires the existence of a priori conditionals would appear to be vindicated at least within the framework of a

deductive-nomological approach» (в рамках дедуктивно-номологического подхода к объяснению непосредственной целью тех, кто ищет редуктивные объяснения являются не условные *a priori*. Действительной целью является нахождение редуцирующих фактов вместе с мостовыми принципами, тождествами, или составляющими кондиционалами (constituting conditionals), из которых можно вывести рассматриваемое явление. Но это выглядит так, что всегда возможно построить условное *a priori* с редуцирующими фактами и условием «это всё» в левой части, и описанием явления в правой. (Это также означает, что роль простоты и других эпистемических принципов оказывается поглощённой левой частью.) Итак, по всей видимости, утверждение Ч & Д, что успешное редукционное объяснение требует существования условных *a priori* подтверждается по-крайней мере в рамках дедуктивно-номологического подхода. *Перевод мой*).

Я полагаю, что вывод *a priori* в смысле Каррутерса возможен и для психо-физических тождеств. Различие между физико-физическими тождествами и психо-физическими тождествами в том, что в последнем случае роль спонтанности (то есть остаточного непосредственного опыта) значительно выше (таким образом, различие между двумя типами тождеств есть, но оно не является принципиальным).

Позиция Ч & Д в отношении физико-физических тождеств близка к редукционистской позиции Левина [17]. Левин полагает, что имеется принципиальная разница между необходимыми апостериорными физико-физическими тождествами и необходимыми апостериорными психо-физическими тождествами, если последние существуют. Последние, в отличие от первых, не могут быть объяснены *a priori*. Левин, однако, в отличие от Ч & Д не делает онтологического вывода о ложности физикализма.

Левин признаёт существование принципов соответствия (мостовых принципов), связывающих макро-словарь и микро-словарь. Макро-словарь не может быть редуцирован к микро-словарю при помощи анализа содержания макро-терминов. (Джэксон напоминает, что нужно различать априорный анализ макро-терминов в микро-терминах (такой анализ, если он существует, элиминирует макро-термины) и априорный вывод первых из последних.) В конечном итоге, однако, сами принципы соответствия могут быть редуцированы.

Согласно Левину теоретическая редукция состоит из двух этапов. Сначала устанавливаются функциональные роли макро-терминов (это квази-априорный этап). Затем устанавливаются референты, которые играют соответствующие функциональные роли (это эмпирический этап). (См. выше.) И этот процесс повторяется многократно. Таким образом приходят к последним элементам редукции. Если процесс редукции корректен, можно осуществить движение в обратном направлении, то есть вывести *a priori* макро-термины из микро-терминов. Это обратное движение - обоснование. Его существование необходимо и достаточно для того, чтобы редукция была корректной.

Редукция вместе с её обоснованием *a priori* - это то, что Левин рассматривает как редукционистское объяснение. В процессе обоснования *a priori* мостовые принципы устанавливаются не на опыте, а выводятся в результате концептуального анализа. (Сравните также с позицией Каррутерса выше.)

Таким образом, физико-физическое тождество не нарушается в возможном мире, и его нарушение не представляемо. Существование его вывода *a priori* исключает такую возможность.

Как сказано выше, Левин, также как и Ч & Дж, полагает, что подобного рода вывод *a priori* отсутствует в случае психо-физических тождеств. Для него существует эпистемологический объяснительный провал между феноменальным сознанием и его физикалистским объяснением [16]. Эпистемическая интуиция Декарта не имеет, однако, онтологических последствий. Наши идеи могут быть сколь угодно ясными и отчётливыми, и всё же они могут не соответствовать тому, что возможно [17].

Можно задаться вопросом, действительно ли мы объективно представляем нарушение психо-физического тождества в соответствии с некоторыми необходимыми правилами или же мы просто субъективно воображаем такое нарушение (в нарушении всяких правил).

Б & С [6], например, утверждают (против Левина), что сомнительна не только интуиция о том, что возможно, но также и о том, что *представляется*. Для них нет принципиальной разницы между физико-физическими тождествами и тождествами психо-физическими. (В то же время Блок [7] выделяет случай психо-физических тождеств (феноменального сознания) как случай, который требует более утончённого подхода по сравнению со случаем физико-физических тождеств.) Тождество не может быть выведено *a priori*. Но и объяснительный провал отсутствует. Предполагаемый объяснительный провал может быть закрыт научно-эмпирически. (Вот один из примеров Б & С: в настоящее время нет объяснительного провала между живым организмом и его описанием. В 19 веке, однако, такой провал ещё не был устранён. По аналогии можно предположить, что в результате развития науки и объяснительный провал между феноменальным сознанием и его материалистическим основанием будет устранён.)

В частности, Левин полагает, что можно *представить*, что вода не H₂O. И это означает, что вода могла бы не быть H₂O. Но Левин полагает, что H₂O не могло бы не быть водой. Соответственно, для него из «H₂O» можно вывести *a priori* «воду».

Б & С опровергают такого рода вывод:

«(...) If, in describing a possible world, we stipulate that all the facts on which the meaning and reference of certain terms depend are the same as they are in the actual world, then the possibility we are describing will of course be one in which those terms, as speakers use them there, refer to the same things they refer to when we use them. (...) So if we hold physics and chemistry, and the relevant particular facts fixed, we can be sure we have a possible situation in which the expression "water is boiling" (as used by us, or by them) expresses a truth. Perhaps this fact shows a sense in which it is inconceivable that (holding physics and chemistry fixed) water could not boil in the relevant circumstances, but this has nothing to do with conceptual analysis, and it will not show that there is any asymmetry between the H₂O/boiling case and the pain/pyramidal case» (если, описывая возможный мир, мы полагаем, что все факты, от которых зависит смысл и референт некоторых терминов, те же самые, что и в действительном мире, тогда возможность, которую мы описываем, будет, конечно, возможностью, для которой эти термины, как термины употребляемые там, отсылают к тем же вещам, к каким они отсылают, когда их употребляем мы. (...) Таким образом, если мы фиксируем

физические, химические и подходящие частные факты, мы можем быть уверены, что мы имеем возможную ситуацию, в которой выражение «вода кипит» (употребляемое нами или ими) выражает истину. Может быть, этот факт показывает смысл, в котором непредставляемо, что вода (при условии, что физика и химия неизменны) не может кипеть в подходящих условиях, но это не имеет ничего общего с концептуальным анализом, и это не показывает, что существует асимметрия между водой/кипением и болью/пирамидальным случаем. *Перевод мой*» [6].

С этим аргументом можно согласиться. В некотором контексте («возможном мире») H₂O могло бы не быть водой или же быть водой, которая не кипит. Для Левина возможность воды не быть H₂O есть то, что Б & С называют эпистемической (обязанной нашему незнанию) или логической представляемостью. Но Б & С вводят также понятие «подлинной представляемости». Именно она является реальной возможностью («метафизическая представляемость» есть лишь плохое описание подлинной представляемости).

Джэксон [13] считает, что различие между «метафизической возможностью» и концептуальной возможностью является чисто лингвистическим. Но он определяет концептуальную возможность не как логическую возможность, а как логическую невозможность противного: Q возможно тогда и только тогда, когда P & не-Q концептуально невозможно. Здесь P - описание всех микро-фактов.

Для Чалмерса то, что Джэксон называет концептуальной возможностью – «отрицательная представляемость». Он также вводит «положительную представляемость» - когда можно ясно и отчётливо вообразить ситуацию, в которой нечто имеет место. (Это частичная реабилитация Декарта: то, что ясно и отчётливо представляемо, возможно.)

Я полагаю, что наилучшим образом можно понять эти определения и различия между ними, если интерпретировать возможность (представляемость) как возможность употребления правила (концепта) в витгенштайновском натурализованном смысле. Например, концепт «вода» применим к H₂O, но можно предположить, что в некотором контексте («возможном мире») он мог бы быть применён к XYZ. Тогда тождество «вода = XYZ» было бы реальной возможностью.

6. Корреляция и тождество

Связь между макро- и микро-терминами может быть объяснена двумя способами: (1) как корреляция (например, устанавливаемая при помощи мостовых принципов) или (2) как тождество. Каким образом отличить корреляцию от тождества?

Как сказано выше, для Б & С идентифицировать *экспланандум* и *эксплананс* позволяет принцип простоты, а для Ч & Д – стоп-условие (в случае физико-физических тождеств).

Вот пример того, каким образом Б & С устанавливают тождество:

«Suppose one group of historians of the distant future studies Mark Twain and another studies Samuel Clemens. They happen to sit at the same table at a meeting of the American Historical Association. A brief case falls open, a list of the events in the life of Mark Twain tumbles out and is picked up by a student of the life of Samuel Clemens. "My Lord", he says, "the events in the life of Mark Twain are exactly the same as the events in the life of Samuel Clemens. What could explain this amazing coincidence?" The answer, someone observes, is that Mark Twain = Samuel Clemens. Note that it makes sense to ask for an explanation of the correlation between the two sets of events. But it does not make the same kind of sense to ask for an explanation of the identity. Identities don't have explanations (though of course there are explanations of how the two terms can denote the same thing). The role of identities is to disallow some questions and allow others» (предположим, что в отдалённом будущем одна группа историков изучает Марка Твена, а другая – Сэмюэла Клеменса. Так случается, что они оказываются вместе за одним столом на собрании американского исторического общества. Дипломат раскрывается, и из него выпадает список событий в жизни Марка Твена, который поднимает студент, изучающий жизнь Сэмюэла Клеменса. «О, Боже» - восклицает он, - «события в жизни Марка Твена в точности те же самые, что и события в жизни Сэмюэла Клеменса. Что может объяснить это забавное совпадение?» Кто-то замечает, что ответ в том, что Марк Твен = Сэмюэл Клеменс. Заметим, что имеет смысл спросить о том, как объяснить корреляцию между двумя множествами событий. Но нет смысла спрашивать о том, как объяснить тождество. Тождества не имеют объяснений (хотя, конечно, имеются объяснения того, каким образом два термина могут обозначать ту же самую вещь) Роль тождеств в том, чтобы не позволить одни вопросы и позволить другие. *Перевод мой*) [6].

Итак, для Блока корреляция может быть объяснена, например, при помощи тождества, но само тождество не имеет объяснений. Критикуя Блока, Джэксон [13] считает, что Блок не может опровергнуть элиминативиста. В примере Блока «Марк Твен» может быть условным именем, псевдонимом, а не реально существующим человеком. Элиминативист упоминает имя «Марк Твен», а не использует его. При определённых условиях, включающих в себя достаточное количество совпадающих событий и контекст, можно естественным образом задаться вопросом о том, что ещё нужно для того, чтобы Марк Твен был Сэмюэлом Клеменсом, чтобы он реально существовал (сравните с вопросом Левина относительно вывода «воды» из «H₂O» выше: «А что ещё нужно, чтобы Вас в этом убедить»?) Если слово действительно употребляется, а не просто упоминается, существуют необходимые и достаточные условия для его употребления, которые, как полагает Джэксон, могут быть найдены в результате концептуального анализа.

Джэксон пишет:

«But surely we all know what to say. It is that sooner or later, as eliminativist account unfolds, we should put up our hand and say, "Hold on, if you grant that Mark Twain exists. That is enough for him to exist; what more reasonably be asked for". But this eliminativist account never uses words "Mark Twain", they are only mentioned. So when we put up your hand, we are assenting to claim about sufficient conditions for Mark Twain existing of just the kind conceptual analysts believe in» (мы все, очевидно, знаем, что сказать. Позже или раньше, в то время как развёртывается элиминативистский подход, мы должны поднять вверх руку и сказать: «Если Вы допускаете, что Марк Твен существует, остановитесь. Этого достаточно для того, чтобы он существовал. Что ещё разумно потребовать для этого?» Но в рамках элиминативистского подхода слова «Марк Твен» никогда не употребляются; они лишь упоминаются. Таким образом, когда мы поднимаем вверх руку, мы соглашаемся с утверждением о достаточных условиях для существования Марка Твена – тех самых условиях, в которые верят концептуальные аналитики. *Перевод мой*) [14].

Быть может, что касается конкретного примера Блока, Джэксон и неправ. Быть может, в этом примере оба имени употребляются (то есть их корреляция вместе со спонтанностью (в контексте) даёт тождество). Аргумент Джэксона, однако, имеет значимость сам по себе. В моих терминах, имя «Марк Твен» начинает употребляться, а не просто упоминаться тогда, когда возникает спонтанное высказывание (тождество) «Марк Твен = Сэмюэл Клеменс». И это высказывание имеет обоснование *post factum*, которое и есть то, что Джэксон относит к концептуальному анализу тождества (или необходимых и достаточных условий для него). Поскольку речь идёт об анализе *post factum*, с точки зрения Блока полученные условия будут эмпирическими.

7. Заключение

Итак, рассуждения Б & С, использующие эпистемологический принцип простоты, не принимают во внимание существование более глубокого уровня – онтологического уровня спонтанных тождеств. На самом деле принцип простоты вторичен. Первична спонтанность. С другой стороны тот факт, что Б & С апеллируют к научно-эмпирическому установлению (реальных) тождеств, а не их обоснованию *a priori*, говорит о том, что в этом плане они располагаются на онтологическом уровне. Таким образом, как мне кажется, Б & С частично смешивают онтологический уровень с уровнем эпистемологическим.

Рассуждение Ч & Д о выводе *a priori* означает, что они располагаются на эпистемологическом уровне. С другой стороны они не прибегают к использованию принципа простоты. Их вывод *a priori* физико-физических тождеств есть на самом деле спонтанное/естественное высказывание. В этом смысле Ч & Д перескакивают с эпистемологического на онтологический уровень и, таким образом, тоже смешивают их. Но делают они это по-другому, чем Б & С. И доля эпистемологии у них значительно больше, чем у Б & С.

Сказанное выше позволяет понять разногласия между Б & С и Ч & Д и устранить их.

Таким образом, в одном смысле вывод *a priori* тождеств возможен, а в другом нет. Нельзя, например, вывести тождество, исходя из одних эмпирических фактов о корреляции. Вывод, однако, становится возможным в результате исследования условий применимости концептов и при учёте спонтанности (или стоп-условия). Например, тождество «Марк Твен = Сэмюэл Клеменс» возникает прежде всего как неанализированное спонтанное высказывание. Затем оно может быть анализировано как априорное высказывание *post factum* с остаточной спонтанностью, которое не является априорным в традиционном смысле. (Поэтому для Б и С то, что Ч & Дж называют *a priori* есть *a posteriori*.) Неанализированное спонтанное тождество может быть названо априорным лишь в очень широком смысле, в котором оно в равной мере может быть также названо и апостериорным. По мере анализа *post factum* спонтанность редуцируется; и спонтанное *a priori* превращается в *a priori* логическое.

Аргументируя, что предполагаемый эпистемологический провал в физико-физических тождествах может быть устранён априорным образом, Ч & Дж преувеличивают роль *a priori* в традиционном смысле. Напротив, кажется, что Б & С несколько недооценивают роль априорной составляющей в научно-эмпирическом исследовании тождеств. «Априорное» устранение эпистемологического провала возможно, и оно возможно лишь *post factum* и в смысле обобщённого *a priori* с остаточной спонтанностью.

Литература

1. Benoist J. Sens et sensibilité. L'intentionnalité en contexte. Paris: LeCerf, 2009.
2. Benoist J. Concepts. Paris : Les éditions CERF, 2010/2011.
3. Benoist J. Eléments de philosophie réaliste. Paris: Vrin, 2011.
4. Benoist J. Making Ontology Sensitive // Cont. Philos. Rev. (Published online. 04 August 2012) 2012.
5. Benoist J. Le bruit du sensible. Collection « Passages ». Paris: Les éditions CERF, 2013.
6. Block N. & Stalnaker R. Conceptual Analysis, Dualism, and the Explanatory Gap // Philosophical Review. 1999. 108. С. 1-46.
7. Block N. Max Black's objection to mind-body identity // Oxford Review of Metaphysics. 2006. 2. С. 3-78.
8. Block N. Functional Reduction // Homepage.
9. Carruthers P. Reductive explanation and the 'explanatory gap' // Canadian Journal of Philosophy. 2004. 34 (2). С. 153-173.
10. Chalmers D. The Conscious Mind. Oxford University Press, 1996.
11. Chalmers D.J. & Jackson, F. Conceptual analysis and reductive explanation // Philosophical Review. 2001. 110. С. 315-61.
12. Jackson, F. From Metaphysics to Ethics: A Defence of Conceptual Analysis. Oxford: Oxford University Press, 1998.
13. Jackson, F. On a priori deducibility of water from H₂O. // Интернет. 2000.
14. Jackson, F. From H₂O to Water: the Relevance to *A Priori* Passage // In Hallvard Lillehammer & Gonzalo Rodriguez-Pereyra (eds.), *Real Metaphysics*. Routledge, 2003. С. 84-97.
15. Kripke S. Naming and Necessity. Oxford: Blackwell, 1980.
16. Levine J. Materialism and qualia: The explanatory gap// Pacific Philosophical Quarterly, 1983. 64. С. 354-61.
17. Levine J. On leaving out what it is like // In Davies and Humphreys, 1993.
18. Levine J. Conceivability and the metaphysics of mind // Nous. 1998. 32:4. С. 449-480.
19. Lewis D. An Argument for the Identity Theory // Journal of Philosophy. 1966. Том. 63, С. 17-25.
20. Smart J. J. C. Sensations and brain processes // Philosophical Review, 1959. 68. С. 141-56.

21. Williamson T. How Deep is the Distinction Between A priori and A posteriori? // Homepage.

22. Терпецкий В. М. Априорность и спонтанность в критической философии Канта // Вопросы философии, 2014